

Курыканы – предки народа саха: поиск истины

Ф. Ф. Желобцов

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена одной из версий происхождения народа саха. Сама проблема на сегодня уже имеет свою немалую историографию и продолжает оставаться дискуссионной. В якутском научном сообществе в целом преобладает мнение о представителях курумчинской культуры – курыканах, древнем тюркском племени, обитавшем в V–X вв. в Прибайкалье. Однако оно оспаривается учеными-исследователями Иркутска и Бурятии. К полемике отечественных исследователей древней и средневековой истории кочевых народов Евразии автор привлек работы зарубежных ученых (Турции, Казахстана). Вывод – один: происхождение и этногенез саха в своей ранней стадии все еще требует дополнительной доказательной базы и критического переосмысления многих известных фактов. Существующая полемика и наличие значительного количества «белых пятен» в представляемой проблеме дает право автору высказать и свое мнение без какого-либо его навязывания кому бы то ни было.

Ключевые слова: курыканы; Прибайкалье; курумчинская культура; курумчинские кузнецы; курыканские лошади; Ольхон; древнетюркская письменность.

Kurykans – the ancestors of the sakha people: the search for truth

F. F. Zhelobtsov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to one of the versions of the origin of the Sakha people. The problem itself today already has its own considerable historiography and continues to remain controversial. In the Yakut scientific community as a whole, the prevailing opinion is about the representatives of the Kurumchiculture – the Kurykans, an ancient Turkic tribe that lived in the 5th–10th centuries. in the Baikal region. However, it is disputed by research scientists from Irkutsk and Buryatia. The author attracted the work of foreign scientists (Turkey, Kazakhstan) to the polemics of domestic researchers of the ancient and medieval history of the nomadic peoples of Eurasia. There is only one conclusion: the origin and ethnogenesis of the Sakha in its early stages still requires additional evidence and a critical rethinking of many known facts. The existing controversy and the presence of a significant number of “blank spots” in the problem being presented gives the author the right to express his opinion without imposing it on anyone.

Keywords: Kurykans; Baikal region; Kurumchi culture; Kurumchi blacksmiths; Kurykan horses; Olkhon; ancient Turkic writing.

Введение

Многие вопросы этногенеза народа саха остаются до сих пор не разрешенными, порождая различные интерпретации и версии. Не удивительно, что и известные факты подвергаются критическому переосмыслению. Актуальность поставленной в статье задачи заключается в попытке уточнения этногенеза народа саха для восполнения картины древней

ЖЕЛОБЦОВ Федот Федотович – доцент кафедры «Восточные языки и страноведение» Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: fedotzhel@mail.ru

ZhELOBTSOV Fedot Fedotovitch – Associate Professor of the Department of Oriental Languages and Regional Studies, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

и средневековой истории кочевых народов Евразии. Наиболее интригующей и запутанной ее частью является одиссея племени курыкан (в китайских хрониках – гулигань), стойко претендующего на лавры главного предка народа саха.

Для реконструкции конкретных исторических событий автор использовал наиболее важнейшие положения работ отечественных этнографов, историков и традиционные сравнительно-исторические методы. К полемике российских исследователей им привлечены работы ведущих исследователей ученого сообщества Турции: Б. Огеля (Bahaeddin Ögel), А. Ташагыля (Ahmet Taşağıl) и Э. Йылдырыма (Elvin Yıldırım), которые хорошо знакомы с трудами российских ученых и в своих работах широко используют китайские и исламские источники.

К историографии

Теория академика А. П. Окладникова о южном происхождении народа саха считается доминирующей и продолжает оставаться таковой у значительной части якутских исследователей. При этом процесс этногенеза в целом сводится к простому переселению на современную территорию обитания уже сформировавшегося тюркского этноса.

Согласно В. В. Ушницкому, основателем гипотезы о курыканском происхождении народа саха является Н. Н. Козьмин [1, с. 75]. Примечательно, что многие исследователи данной гипотезы постоянно ссылались на материалы якутского фольклора, будучи справедливо уверенными, что за ними стоит реальная жизнь наших предков. Еще В. Л. Серошевский писал: «Общие сведения по истории тюркских племен настолько отвечают гипотезе южного происхождения якутов, что для признания ее было бы совершенно достаточно тех прямых указаний, которые сохранила народная память» [2, с. 182]. На основе материалов эпоса Олонхо П. А. Ойунский в 20-е годы выдвигал гипотезу о среднеазиатской прародине якутов, об исходе предков из степей вокруг Аральского моря [3, с. 60]. Г. В. Ксенофонов отмечал исключительный дар якутов в области словесного творчества и обилие его памятников [4, с. 171] и тем самым «первым в якутоведении поднял значение фольклора до понятия «историческое сознание народа» [Цит. по: 5, с. 112]. Богатство и значимость данных фольклора в якутских эпосах отмечает и турецкий исследователь Э. Йылдырым: «В этих эпосах, – пишет он, – очень важны оставшиеся названия чего-либо из прежней жизни на юге (названия животных, климатических явлений, растений), которые, несмотря на отсутствие их в местах нового обитания, служат свидетельством южного происхождения» [6, с. 290].

До сих пор не решен вопрос этнической принадлежности курыкан в период заселения Ленского края. Г. В. Ксенофонов допускал версию о том, что это могли быть монголоязычные племена, «объякученные еще в пределах Прибайкалья» [Цит. по: 4, с. 311–312]. Эту версию поддерживает В. И. Рассадин, ссылаясь на многочисленные заимствования хозяйственных терминов из монгольского языка [7, с. 77]. Следовательно, можно предположить, что монголоязычные племена были первыми оседлыми скотоводами на Средней Лене. Но парадокс заключается в том, что если курыканы Прибайкалья знали монгольский язык, то якуты на Средней Лене совершенно не понимали этот язык.

В связи с этим необходимо упомянуть племена хоро, незнакомый язык которых долгое время считали бурято-монгольским, пока Б. Р. Зориктуев убедительно не доказал отсутствие какой-либо связи между бурятскими хоро и якутами. Более того, он установил принадлежность якутских хоро к чжурчженям (палеоазиатским племенам Приамурья), проживавшим в местности Кори на Нижнем Амуре, и частично вошедшим в состав корейского этноса [8, т. 1, с. 197]. Можно предположить, что якутские хоро были родственны палеоазиатским народам Нижнего Приамурья, но которые, видимо, прибыли на Лену в малом количестве и очень быстро растворились в протоякутской массе.

Курумчинская культура

Существующая ныне историческая традиция прочно связывает этногенез якутов с курыканами – носителями курумчинской культуры Прибайкалья.

Иркутский ученый-археолог Б. Э. Петри на основании археологических находок в 1912–1914 гг. в Курумчинском ведомстве Эхирит-Булагатского аймака Бурятии и пещерах Ольхонского края открыл археологическую культуру, которую он назвал «курумчинской». Он же сделал заключение о том, что люди курумчинской культуры являлись предками якутов. Академик А. П. Окладников первым назвал носителей курумчинской культуры «курыканами».

Однако сегодня принадлежность курумчинской культуры только к курыканам вызывает сомнение не только у ученых-исследователей Улан-Удэ и Иркутска, но и у якутских. В. В. Ушницкий считал, что в ее рамках могла складываться общая для предков саха и бурят этническая культура [9, с. 119]. Этнограф С. И. Николаев-Сомоготто был решительным противником родства курыкан с курумчинской культурой. «Раскопанный тип хозяйства из местности Курумчи, – писал он, – мало чем отличается от древних бурятских и монгольских» [10, с. 248]. Иркутский археолог А. В. Харинский усомнился в достоверности культур Прибайкалья и поэтому считает а) неправомерным употребление понятия «курумчинская культура» и б) нет основания соотносить ее с курыканами. Он предлагает ввести понятие «эпоха» или «период» [11, с. 192].

Курумчинские кузнецы

Другим свидетельством пребывания курыкан по Б. Э. Петри и А. П. Окладникову стало наличие железной металлургии в бывших поселениях курыкан в Курумчинском ведомстве Иркутского уезда. Б. Э. Петри первым условно назвал жившие там племена «курумчинскими кузнецами», а А. П. Окладников вновь связал их с курыканами как предками якутов.

Вместе с тем исследования якутских археологов достоверно свидетельствуют о наличии на территории Якутии раннего железного века (от 2100 до 500 лет назад) и существования у якутов кузнечества и железной металлургии. Все это еще раз подтверждает южное происхождение народа саха из Прибайкалья, где обитали средневековые курыканы, курумчинские кузнецы. А. И. Гоголев описывает курыканские поселения, как «характерную картину местообитания кузнецов, скотоводов и земледельцев. Сыродутное железо курумчинцев обладало весьма высоким качеством, и процент чистого металла доходил до 99,43%» [цит. по: 12, с. 38]. Традиционный якутский фольклор полон сюжетов о кузнецах, культ которых был даже сильнее шаманского [13, с. 164–165]. Все это говорит о том, что кузнечное дело издревле было и есть у якутов потомственным ремеслом, сохранившимся до наших дней. Современные якутские кузнецы, наряду с качественным исполнением изделий, непременно сохраняют и соблюдают древние каноныковки и обработки металла, как неотъемлемой части культурного наследия народа. Установлено, что якутские термины, относящиеся к технике выплавки руды,ковки металла и названиям кузнечных инструментов, имеют древнетюркские корни [14, с. 109].

С вышеуказанными выводами якутских исследователей не согласны ученые Бурятии. Так, Б. Б. Дашибалов, ссылаясь на работы Е. Д. Стрелова и свои полевые исследования, считает, что материалы «курумчинских кузнецов» не могут быть выделены в отдельную археологическую культуру и потому «доисторические кузнецы» не являются предками якутов [15, с. 180–182].

Якутские и бурятские ученые-исследователи едины во мнении о причине массового переселения предков якутов из Прибайкалья на Среднюю Лену под нараставшим давлением монголоязычных племен в начале второго тысячелетия, плотно заселивших весь Байкаль-

ский регион» [8, т. 1, с. 123]. Бытует и версия о климатических изменениях в Прибайкалье во второй половине XIV в., которые дали «толчок массовому переселению протоякутов в Центральную Якутию» [Цит. по 16, с. 274].

Якутский язык и орхоно-енисейская руническая письменность

О трудностях и сложностях становления якутского языка говорили еще О. Н. Бетлингк и В. В. Радлов. Первый считал якутов чуть ли не самыми древними племенами, говорившими на тюркском языке, а второй – что сначала якуты говорили на другом языке, не на тюркском, в котором было много элементов монгольского языка.

Представляет интерес отношение языка курыкан и известной орхоно-енисейской рунической письменности к современному якутскому языку. В 1945 г. в окрестностях Лены А. П. Окладниковым были найдены знаки типа данной рунической письменности. Он же первым обнаружил языковые связи между курыканами и современными якутами в ленских рунических надписях.

Согласно выводам Б. Э. Петри, «предки якутов, вышедшие в отдаленные времена из Северной Монголии и оторвавшиеся от общетурецкого ядра, могли знать орхонское письмо» [Цит. по: 8, т. 1, с. 169]. По мнению Е. И. Убрядовой, «грамматический строй и лексический состав якутского языка очень близок к языку орхонских памятников» [Там же, с. 225]. «В основу якутского языка, – пишет А. И. Гоголев, – был заложен какой-то древнетюркский огузский язык, близкий языку орхоно-енисейских памятников, который обособился в пределах V–VII вв., возможно, это был язык курыкан» [12, с. 73]. Лингвист Г. Г. Левин отмечал, что «ленско-прибайкальские тексты близки как языку орхоно-енисейских памятников, так и современному якутскому языку» [Цит. по: 17, с. 42]. Краевед Н. Ф. Борисов, ссылаясь на работы иркутского ученого О. Царькова, предполагает, что курыканы на Ольхоне знали древнетюркский язык и использовали орхоно-енисейскую систему письма [18, с. 48–49]. Интересный вывод делает И. И. Николаев. «В настоящее время, – пишет он, – у большинства тюркологов сложилось консенсусное мнение, что орхонские рунические памятники были написаны на наддиалектном языке, понятном большинству тюрков. Такой язык назывался *койнэ*, используется в качестве средства общения между носителями разных диалектов и языков». И поскольку фактически одним из фундаментов праякутского языка был древнеуйгурский, это подтверждает доктрину базисности курыканского языка [16, с. 350–351]. «Якутский язык – тюркский, – заключает автор, – базируется на курыканской языковой системе» [Там же, с. 443].

Р. И. Бравина опирается на мнение известного этнографа и фольклориста А. А. Саввина, считавшего, что рунические надписи и отдельные знаки орхоно-енисейского письма являются бесспорным свидетельством переселения тюркоязычных групп в бассейн Лены [19, с. 98].

С подобной постановкой вопроса вновь не согласны бурятские исследователи. В 1984 г. Байкальская экспедиция Института буддологии и тибетологии СО РАН провела археологические раскопки в Прибайкалье. Среди ее открытий отмечена близость рунической графики к енисейскому, а не орхонскому варианту писаниц [15, с. 185].

Современные якутские лингвисты, стремясь объяснить наличие множества слов монгольского происхождения в якутском языке, выдвигают различные предположения относительно длительных контактов предков якутов с монголоязычными племенами на бывшей прародине в Прибайкалье и долгого сосуществования с ранее прибывшими на Среднюю Лену также монгольскими племенами. По предположению А. И. Гоголева, возможно, на Среднюю Лену переселялись скотоводческие племена, сохранявшие двуязычие, и вступали в контакт с местными племенами. В этом смысле здесь продолжался процесс кон-

солидации племен, который завершился в XV–XVI вв. сложением якутской народности [12, с. 74]. О существовании двуязычия у курыкан в результате долгого совместного проживания с монголоязычными племенами в Прибайкалье писал археолог И. В. Константинов [20, с. 145].

К истории курыкан

Очень сложно определить время появления тюркских племен в Прибайкалье. Существуют лишь предположения о том, что телесские тюркские племена начали расселяться в Прибайкалье и Южной Сибири около V в. н.э. [11, с. 202]. Якутские ученые датируют курыканскую эпоху в Прибайкалье VI–X вв. [21, с. 100].

До конца не выяснено значение этнонимов «уранхай» и самого этнонима «курыканы», с которыми традиционно связывают проблему этногенеза народа саха. Известный этнограф и лингвист А. А. Буркин признает, что дать исчерпывающий ответ на происхождение этих этнонимов еще не представляется возможным [22].

До сих пор исследователи расходятся и в выяснении локации первоначальной родины предков саха – курыкан – в Прибайкалье. Согласно китайским источникам, они кочевали к северу от озера Байкал, по версии иркутских исследователей – к югу от него, а по версии турецких исследователей – они обитали в северных окрестностях озера Байкал.

Неизвестно, было ли у этого тюркского племени свое государство в Прибайкалье. И. И. Николаев, ссылаясь на зафиксированную различными письменными источниками, дипломатическую активность курыкан, которые отправляли свои посольства в ставку каганов орхонских тюрок и в столицу Танской империи Китая, пишет, что «у китайцев не было никакого сомнения, что курыканы имели государственность» [Цит. по: 16, с. 149]. Безусловно, эти факты не могут не свидетельствовать о наличии у курыкан определенной государственности.

У исследователей продолжает вызывать споры этническая принадлежность курыкан. Одни исследователи, в т.ч. Г. В. Ксенофонов, В. В. Ушницкий, Д. В. Цыбикдоржиев, Б. З. Нанзатов поддерживают версию о том, что якуты-уранхайцы по своему этническому происхождению являются отуреченными тунгусскими племенами Маньчжурии, Амура и Прибайкалья [22, с. 195–198]. Академик А. П. Окладников, хотя и считал на основе средневековых Шишкинских писаниц курыкан прямыми предками якутов, допускал, что курыканы одновременно могли участвовать в формировании как якутов, так и бурят, то есть они могли быть предками тех и других. Примечательно то, что во многих якутских преданиях предками якутов выступают и буряты. Краевед И. Г. Березкин, ссылаясь на этнографа С. А. Токарева, утверждает, что Омогой-бай происходил из батуринаского рода, был прибайкальским бурятом [23, с. 26]. Исследователи-антропологи отмечают близость якутов к бурятам. Среди некоторых якутских исследователей так же бытует мнение, что курыканы и буряты хори представляли когда-то единый народ ввиду их долгого совместного проживания в Прибайкалье. В. В. Ушницкий, например, ссылается на авторитет известного сибиреведа Б. О. Долгих, который считал бурятское племя эхиритов на Верхней Лене предками саха, а этническое ядро саха-кангалассцев связывал с эхиритским родом хэнгелду [1, с. 73]. Бурятский ученый Б. Б. Дашибалов считает курыкан общим предком обоих народов, утверждая, что «именно через Байкал шла тюркская ветвь курыкан» [Цит. по: 24, с. 124].

Можно предположить, что эта гипотеза отражает термин «учкурыканы» как союз племен разного происхождения.

В вопросе взаимовлияния предков якутов и бурят казахстанский исследователь истории кочевых народов Евразии Я.В. Пилипчук отмечает, что «в этногенезе бурятов наряду с монголоязычными народами активную роль сыграли тюрки» [Цит. по: 25, с. 75].

В свете развернувшихся дискуссий интересны исследования турецких ученых по древней и средневековой истории кочевых народов Евразии, в том числе курыкан. В качестве примера интереса турецких тюркологов к духовной жизни народа саха хотелось бы привести выдержки из работы ученого-тюрколога Абдулкадыра Инана. По его мнению, «... бытующий алтайский и якутский шаманизм нельзя считать древней тюркской религией. Совершенно очевидно: мировоззрение и религиозные верования тюрков, создавших в древности мощные государственные образования, были более развитыми и совершенными, нежели алтайский и якутский шаманизм. Здесь, несомненно, одно – древние тюрки были шаманистами. Но этот шаманизм был настолько развит, что оставлял далеко позади нынешний уровень развитости алтайского и якутского шаманизма» [Цит. по 26, s. 1].

Примечательно то, что в свете такого подхода к проблеме якутского шаманизма подтверждается теория автохтонного происхождения якутского этноса: задолго до прихода русских якуты имели свою национальную религию Айыы с множеством ее служителей-шаманов. При этом исследователи, придерживающиеся этой теории, не настаивали на ее прямом родстве с религией древних тюрков. Русские землепроходцы в XVII в. действительно застали здесь уже устоявшуюся местную религию. «В списках ясакоплательщиков, – писал якутский этнограф С. И. Николаев (Сомоготто), – чуть ли не каждый десятый фигурировал как профессиональный шаман» [27, с. 14]. Интересно, что турецкий исследователь А. Ташагиль, отмечает лояльность взаимоотношений русской воеводской администрации с местным населением следующим образом: русские не посягали на устоявшиеся обычаи и традиции якутов, более того, такие дела, как местное управление и сбор налогов передавали в руки знатных родов местного населения [28, s. 296].

О предках же якутов А. Инан писал: «Во времена Чингисхана и его сыновей представителями первобытного шаманизма считались урянхайцы из племен, проживавших в северных лесах. Это племя – внуки курыкан, о которых написано в надписях Голубых Тюрков, и предок современных тюрков – урянха и якутов» [26, s. 11].

Работы современных турецких тюркологов, несмотря на излишнюю склонность к чрезмерному возвеличиванию «тюркской цивилизации», «большого вклада тюркских племен в историю Евразии» и т.п., не имеющих никакого отношения к настоящей научно обоснованной истории региона, и приведения множества необоснованных фактов, представляют ценность с фактологической точки зрения и использования материалов из китайских и исламских источников.

Турецкие исследователи, будучи хорошо знакомыми с работами российских ученых, в том числе и якутских, по древней и средневековой истории племен и народов Евразии, поддерживают версию о южном происхождении якутов, прибывших на Север из района озера Байкал. «Якуты, – пишет А. Ташагиль, – пришли на север со своими животными (лошадьми и крупным рогатым скотом) и, несмотря на суровые климатические условия Севера, основали здесь другой экономический уклад в отличие от других народов Севера Сибири» [28, s. 295]. Главной причиной откочевки курыкан на Север из Прибайкалья Э. Йылдырым считает массовую миграцию в регион в X–XV вв. монгольских племен и угрозу попадания под их господство» [29, s. 28].

Турецкие исследователи согласны с выводами А. П. Окладникова в том, что «курумчинская культура» и «курумчинские кузнецы» являлись предками якутов и это принято всем научным сообществом» [Цит. по: 28, s. 31–32].

Э. Йылдырым предлагает свою интерпретацию этнонима «куруканы»: он уверен в существовании определенной связи с этнонимом «уранхай» [6, s. 294].

Представляет определенный интерес турецкий вариант реконструкции зарождения ранней этнической истории курыкан. Во второй четверти VII в. до н.э. в степях Средней Азии обитали следующие крупные тюркские группы племен: тинг-линг (ting-ling), теле (töles), канглы (kanglı). В IV в. до н.э. все эти три группы племен именовались уже как «канглы» по названию местности обитания. Основой их хозяйственной деятельности были охота и скотоводство. Своего государственного образования они не имели из-за постоянных войн с такими крупными племенами, как табгач (tabgaç), акхун (akhun) и жуан-жуан (ġuan-ġuan). Вместе с тем Б. Огель упоминает об одном политическом союзе, который возглавило одно из тюркских племен фу-фу-ло (fu-fu-lo). Этот союз имел тесные торговые связи через караванные пути с Китаем и Ближним Востоком. Постоянные войны с более сильным жуан-жуан вынудили в конце концов тюрков перекочевать в район Турфана на границе с Китаем и перейти под китайское господство. В 429 г. китайцы разгромили жуан-жуаней. И фу-фу-ло получили возможность создать, наконец, свое государство в Джунгарии. Однако прошло не так много времени, как это государство было разгромлено сначала племенами акхун, затем – табгач [30].

Интересно, что, ссылаясь на китайские источники, Б. Огель отмечает уважительное отношение китайских императоров к тюркским племенам. Например, в период правления императора Као-цзунга (Kao-tsung) (471–500 гг.) сам император присутствовал на конских скачках на празднике жертвоприношения Небу [30, s. 823].

Вместе с тем и среди турецких исследователей существует различие мнений относительно предков народа саха. Так, Э. Ыылдырым приводит версию Б. Огеля о том, что «современные якуты были северными соседями курыкан, а курыканы были лишь связующим звеном между народами, говорившими на тюркском языке от Алтайских и Саянских гор до страны якутов» [Цит. по: 29, s. 29]. А. Ташагиль, ссылаясь на китайские источники, допускает версию о том, что предками курыкан могли являться бурятские племена хонгород и хоро-могол [31, s. 88].

Турецкие исследователи, как и российские, отмечают воинственность и боеспособность небольшого племени курыкан, которое могло выставить войско с пятью тысячами всадников, что подтверждается преобладанием батальных сцен на Ленских наскальных рисунках. В их работах подробно описываются высокие и мощные наблюдательные укрепления, возведенные курыканами, в окрестностях Байкала.

Много внимания они уделяют хозяйственному укладу жизни курыкан в Прибайкалье. «Тюркские племена курыкан, проживавшие в VI–X вв. в Прибайкалье, – пишет Э. Ыылдырым, – занимались скотоводством и откормом крупного рогатого скота, что подтверждают археологические раскопки останков (костей) животных в культурных слоях их поселений» [29, s. 31]. Именно курыканы, считает он, были первыми, кто начал заниматься земледелием на западных берегах Байкала. Причем, для того чтобы запастись сеном для кормления скота в зимний период, они прорыли водный канал от реки Куды до засеянных земель в целях их орошения» [Там же, s. 31–32].

К свидетельству пребывания курыкан на о. Ольхон и в верховьях Ангары и Лены ученый причисляет дошедшие до наших дней сооруженные ими крепости и укрепления [6, s. 292].

Э. Ыылдырым считает наскальное искусство курыкан ярким свидетельством адаптации их кочевого образа жизни к периоду жизни в таежных условиях, поскольку среди изображений фауны, присущей для региона, – оленей, коз, косуль – довольно часто попадаются и верблюды, характерные только для южных кочевых племен [29, s. 34].

Закключение

Несмотря на широкий спектр исследований по истории этногенеза народа саха, все еще не дан однозначный ответ на главный вопрос: чьими же потомками являются якуты. Он, оставаясь белым пятном в историографии вопроса, продолжает порождать самые различные версии.

Однако ясно одно, что на становление якутской народности сильное влияние оказала культура автохтонного населения и монгольских групп, освоивших ранее Ленский край. И это усиливает аргументацию сторонников взгляда на проблему происхождения народа саха в пользу автохтонного компонента, как было признано ранее, что якутский этнос, как и его язык, является эклектичным и сконструированным.

Безусловно, реконструкция историко-культурного наследия с новой интерпретацией известных фактов все еще требует уточнений с привлечением широкого междисциплинарного подхода, а также более тесного сотрудничества в первую очередь с отечественными учеными-исследователями Бурятии и с зарубежными исследователями, занимающихся проблемами происхождения кочевых племен Евразии.

Литература

1. Ушницкий, В. В. Историография этногенеза саха: обзор научных гипотез и версий / В.В. Ушницкий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, археология. – 2011. – Т. 10. Вып. 5: Археология и этнография. – С. 73–81.
2. Серошевский, В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. / В. Л. Серошевский. – Москва : РОССПЭН, 1993. – 736 с.
3. Ушницкий, В. В. По следам гипотезы П.А. Ойунского о связи этногенеза саха со средневековыми сахаэтами / В. В. Ушницкий// П. А. Ойунский: ученый, писатель, государственный деятель: мат-лы рег. науч.-практ. конф. с рос. и междунар. уч. (г. Якутск, 25–26 ноября 2013 г.) / отв. ред. Е.П. Антонов и др. – Якутск: Изд-во ИГИИПМНС СО РАН, 2015. – С. 60–65.
4. Ксенофонов, Г. В. Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. В 2 т. Т. 1, кн. 1. – Якутск: Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. 416 с.
5. Коновалов, П. Б. Этническая генеалогия и родоплеменная номенклатура бурят в контексте этногенеза // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье): кол. мон. – Улан-Удэ, Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – 410 с.
6. Yıldırım, Elvin. Kurkanların Türk Tarihindeki Yeri ve Önemi. Türkiyat mecmuası. 2020. № 30, 1. S. 287–302.
7. Рассадин, В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках / В. И. Рассадин. – Москва : Наука, 1980. – 115 с.
8. История Якутии. В 3 т. Т. 1 / Под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. Р.И. Бравина, Е.Н. Романова. – Новосибирск: Наука, 2020. – 536 с.
9. Ушницкий, В. В. Связь фольклорной версии происхождения народа саха с источниками по истории Прибайкалья / В.В. Ушницкий// Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». – Иркутск, 2015. Том 13. – С. 114–124.
10. Сомоготто (Николаев С.Н.). Сборник статей / отв. ред. Е.П. Антонов и др. – Якутск: Алаас, 2012. – 864 с.
11. Харинский, А. В. Курумчинская культура Прибайкалья в свете новых археологических данных // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье) : кол. мон. – Улан-Удэ, Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. 191–205 (410 с).
12. Гоголев, А. И. Историческая этнография якутов (вопросы происхождения якутов); уч. пособие. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1986. 92 с.
13. Данилова, Н. К., Ушницкий, В. В. «Профанный» и «сакральный» миры якутского кузнечества: мифы, традиции, современность / Н. К. Данилова, В. В. Ушницкий// Вестник Томского государственного университета. История. – 2023. – №81. – С.163–169.
14. Антонов, Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка / Н.К. Антонов. – Якутск: Кн. изд-во, 1971. – 176 с.

15. Дашибалов, Б. Б. Новое в изучении курумчинской культуры Прибайкалья / // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье) : кол.мон.– Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – 410 с.
16. Николаев, И. И. Происхождение народа саха и его геокультурного комплекса. В 2 т. Т. 1 / И. И. Николаев. – Якутск: Чопчу, 2023. – 452 с.
17. Левин, Г. Г. Историческая связь якутского языка с древними тюркскими языками VII–IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками): монография. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 439 с.
18. Борисов, Н. Ф.-Ньукулай Уус. Сахалар төрүттэрэ: сэхэн (Предки якутов: предания). – Якутск: Айар, 2022. – 224 с.
19. Бравина, Р. И. Новая старая гипотеза о происхождении якутов (к 100-летию этнографа, фольклориста и краеведа А.А. Саввина) / Р.И. Бравина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2017. – №2(37). – С. 94–105.
20. Константинов, И. В. Материальная культура якутов XVIII в. (по материалам погребений) / И.В. Константинов. Якутск: Якуткнигоиздат, 1971. 212 с.
21. Гоголев, А. И. Этногенез якутского народа// Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье): кол. мон. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – 410 с.
22. Бурыкин, А. А. Урянхай и урянхайцы. Проблема поисков локуса и этносов / А.А. Бурыкин [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. – 2019. – № 2. – С. 195–207. – URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/857> (дата обращения: 28.08.2024).
23. Березкин, И. Г. По следам наших предков и современников/ И.Г. Березкин. – Якутск: Кн. изд-во, 1987. – 112 с.
24. Дашибалов, Б. Б. Истоки: от древних хори-монголов к бурятам. Очерки / Б.Б. Дашибалов. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2003. – 124 с.
25. Пилипчук, Я. В. Как курыканы стали саха / Я.В. Пилипчук // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». – 2016. – №2 (49). – С. 73–77.
26. Abdülkadir, İnan. Tarihte ve bugün Şamanizm. Materyaller ve Araştırmalar. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 4-cü baskı. 1995. 230 p.
27. Сомоготто (Николаев С.Н.). Из истории религии Айыы. Якутск: Олонхо, 2010. 28 с.
28. Taşağıl, Ahmet. Yakutlar. Sibiriya'nında yaşadayan Türk kökenlibir boy // TDV İslam Ansiklopedisi. 43 cildinde. İstanbul, 2013. S.295–296.
29. Yıldırım, Elvin. Türk boylarından Kurikanların maddi kültür unsurları. Türk Dünyası Araştırmaları, Mayıs-Haziran 2020, cilt: 125, Sayı: 246. Pp. 27–40.
30. Ögel, Bahaeddin. İlk Töles boylar boyları // Belleten, XII / 48 (Ekim 1948), s. 795–833.
31. Taşağıl, Ahmet. Çin kaynaklarına Göre Eski Türk Boyları. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2004. 196 p.

References

1. Ushnickij, V. V. Istoriografiya etnogeneza saha: obzor nauchnyh gipotez i versij / V.V. Ushnickij // Vestnik Novosibirskogo gosuniversiteta. Seriya: Istoriya, arheologiya. – 2011. – T. 10. Vyp. 5: Arheologiya i etnografiya. – S. 73–81.
2. Seroshevskij, V. L. Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya. 2-e izd. / V. L. Seroshevskij. – Moskva : ROSSPEN, 1993. – 736 s.
3. Ushnickij, V. V. Po sledam gipotezy P.A. Ojunsckogo o svyazi etnogeneza saha so srednevekovymi sahaetami / V. V. Ushnickij// P. A. Ojunsckij: uchenyj, pisatel', gosudarstvennyj deyatel': mat-ly reg. nauch.-prakt. konf. s ros. i mezhdunar. uch. (g. Yakutsk, 25–26 noyabrya 2013 g.) / otv. red. E.P. Antonov i dr. – Yakutsk: Izd-vo IGIIPMNS SO RAN, 2015. – S. 60–65.
4. Ksenofontov, G. V. Uraanhaj-sahalar. Ocherki po drevnej istorii yakutov. V 2 t. T. 1, kn. 1. – Yakutsk: Nac. izd-vo Respubliki Saha (Yakutiya), 1992. 416 s.
5. Kononov, P. B. Etnicheskaya genealogiya i rodoplemennaya nomenklatura buryat v kontekste etnogeneza// Etnogenez i kul'turogenez v Bajkal'skom regione (srednevekov'e): kol. mon. – Ulan-Ude, Izd-vo BNC SO RAN, 2010. – 410 s.
6. Yıldırım, Elvin. Kurikanların Türk Tarihindeki Yeri ve Önemi. Türkiyat mecmuası. 2020. № 30, 1. S. 287–302.

7. Rassadin, V. I. Mongolo-buryatskie zaimstvovaniya v sibirskih tyurkskih yazykah / V. I. Rassadin. – Moskva : Nauka, 1980. – 115 s.
8. Istoriya Yakutii. V 3 t. T. 1 / Pod obshch. red. A.N. Alekseeva; otv. red. R.I. Bravina, E.N. Romanova. – Novosibirsk: Nauka, 2020. – 536 s.
9. Ushnickij, V. V. Svyaz' fol'klornoj versii proiskhozhdeniya naroda saha s istochnikami po istorii Pribajkal'ya / V.V. Ushnickij// Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya». – Irkutsk, 2015. Tom 13. – S. 114–124.
10. Somogotto (Nikolaev S.N.). Sbornik statej / otv. red. E.P. Antonov i dr. – Yakutsk: Alaas, 2012. – 864 s.
11. Harinskij, A. V. Kurumchinskaya kul'tura Pribajkal'ya v svete novyh arheologicheskikh dannyh // Etnogenez i kul'turogenез v Bajkal'skom regione (srednevekov'e) : kol. mon.– Ulan-Ude, Izd-vo BNC SO RAN, 2010. 191–205 (410 s).
12. Gogolev, A. I. Istoricheskaya etnografiya yakutov (voprosy proiskhozhdeniya yakutov); uch. posobie. – Yakutsk: Izd-vo YaGU, 1986. 92 s.
13. Danilova, N. K., Ushnickij, V. V. «Profannyj» i «sakral'nyj» miry yakutskogo kuznechestva: mify, tradicii, sovremennost' / N. K. Danilova, V. V. Ushnickij// Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2023. – №81. – S.163–169.
14. Antonov, N. K. Materialy po istoricheskoy leksike yakutskogo yazyka / N.K. Antonov. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1971. – 176 s.
15. Dashibalov, B. B. Novoe v izuchenii kurumchinskoj kul'tury Pribajkal'ya / // Etnogenez i kul'turogenез v Bajkal'skom regione (srednevekov'e) : kol.mon.– Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2010. – 410 s.
16. Nikolaev, I. I. Proiskhozhdenie naroda saha i ego geokul'turnogo kompleksa. V 2 t. T. 1. / I. I. Nikolaev. – Yakutsk: Chopchu, 2023. – 452 s.
17. Levin, G. G. Istoricheskaya svyaz' yakutskogo yazyka s drevnimi tyurkskimi yazykami VII–IX vv. (v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte s vostochno-tyurkskimi i mongol'skimi yazykami): monografiya. – Yakutsk: Izdatel'skij dom CVFU, 2013. – 439 c.
18. Borisov, N. F.-N'ukulajUus. Sahalarartyttere: sehen (Predki yakutov: predaniya). – Yakutsk: Ajar, 2022. – 224 s.
19. Bravina, R. I. Novaya staraya gipoteza o proiskhozhdenii yakutov (k 100-letiyu etnografa, fol'klorista i kraevedy A.A. Savvina) / R.I. Bravina// Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. – 2017. – №2(37). – S. 94–105.
20. Konstantinov, I. V. Material'naya kul'tura yakutov XVIII v. (po materialam pogrebenij) / I.V. Konstantinov. Yakutsk: Yakutknigoizdat, 1971. 212 s.
21. Gogolev, A. I. Etnogenez yakutskogo naroda// Etnogenez i kul'turogenез v Bajkal'skom regione (srednevekov'e):kol. mon. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2010. – 410 s.
22. Burykin, A. A. Uryanhaj i uryanhajcy. Problema poiskov lokusa i etnosov / A.A. Burykin [Elektronnyj resurs] // Novye issledovaniya Tuvy. – 2019. – № 2. – S. 195–207. – URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/857> (data obrashcheniya: 28.08.2024).
23. Berezkin, I. G. Po sledam nashih predkov i sovremennikov/ I.G. Berezkin. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1987. – 112 s.
24. Dashibalov, B. B. Istoki: ot drevnih hori-mongolov k buryatam. Oчерki / B.B. Dashibalov. – Ulan-Ude: BNC SO RAN, 2003. – 124 s.
25. Pilipchuk, Ya. V. Kak kurykany stali saha / Ya.V. Pilipchuk // Vestnik KazNPU imeni Abaya. Seriya «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki». – 2016. – №2 (49). – S. 73–77.
26. Abdülkadir, İnan. Tarihte ve bugün Şamanizm. Materyaller ve Araştırmalar. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 4-cü baskı. 1995. 230 p.
27. Somogotto (Nikolaev S.N.). Iz istorii religii Ajyy. Yakutsk: Olonho, 2010. 28 s.
28. Taşağıl, Ahmet. Yakutlar. Sibiriya'nında doğuşundayaşayan Türk kökenlibir boy // TDV İslam Ansiklopedisi. 43 cildinde. İstanbul, 2013. S.295–296.
29. Yıldırım, Elvin. Türk boylarından Kurıkanların maddi kültür unsurları. Türk Dünyası Araştırmaları, Mayıs-Haziran 2020, cilt: 125, Sayı: 246. Pp. 27–40.
30. Ögel, Bahaeddin. İlk Töles boylar boyları // Belleten, XII / 48 (Ekim 1948), s. 795–833.
31. Taşağıl, Ahmet. Çin kaynaklarına Göre Eski Türk Boyları. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2004. 196 p.